

Д.А. Донцов, М.Л. Залесский, В.Н. Клепиков, А.И. Коханец,  
М.А. Мазниченко, О.М. Новосадова, Т.Д. Озерецкая,  
Е.О. Пятаков, А.В. Смирнова, И.В. Уткин, Е.Е. Шантырь

## Обсуждение статьи Г.М. Пономаревой «Нужно ли ребенка учить врать?»

*В статье представлены мнения участников Психологического клуба, обсуждавших статью Г.М. Пономаревой «Нужно ли ребенка учить врать?» (см. стр. 107–110).*

*Ключевые слова: ложь, правда, этика, нравственное воспитание, выживание в социуме, подростковый возраст.*

### Отвечает Д.А. Донцов

Учить врать — не нужно. Одобрять — тоже. Позволять в родительско-детских отношениях — нет. Позволять в социальных отношениях — тоже нет.

Однако, в мезосоциальном контексте можно позволить детям не говорить всей правды, в случаях, когда эта «правда-матка» психологически вредит самим детям и/или окружающим людям. Имеется в виду то, что в некоторых случаях очевидность-правда просто оскорбительна и/или настолько нелепа, что унижает человека. Например, если инвалиду сказать о том, что он неполноценный.

Получается, что нужно учить честности, психологическому самосохранению (например, не подчеркивать в общении свои недостатки) и деликатности, а мудрость тогда выработается с годами.

### Отвечает А.В. Смирнова

Приучать ребенка врать — это нехорошо. Вначале он научится врать своим близким, в школе будет очень сложно педагогам с ним.

К примеру. «Почему не сделал домашнее задание? Почему не был в школе?» И вот тогда начнется «ложь во спасение»: заболел, проблемы дома и т. д.

Став взрослым, ребенок также будет врать, врать в институте, дома, а когда появится своя семья, будут постоянные обманы и конфликты.

Соответственно, ложь на работе тоже ни к чему хорошему не приведет: конфликты в коллективе, конфликт с руководством может закончиться увольнением.

Ребенка нужно растить честным, учить его говорить правду, уметь отвечать за свои слова и поступки. Быть нравственным и порядочным. Объяснять нужно ребенку, что ложь может навредить не только тебе, но и твоим родителям. Мы ответственны за своих детей, за их поступки. Нужно помнить, что по поступкам наших детей в первую очередь судят о родителях.

Но у многих родителей имеется мнение, что «ложь может быть во спасение», «солгал, в том нет ничего страшного». Ведь если заметить, что многие вралы во время немецкой оккупации на своих соседей, клеветали во время сталинских репрессий на своих коллег, соседей, родственников, и чем все это заканчивалось.<sup>1</sup> Ни одна религия в мире не признает ложь, обман считается грехом.<sup>2</sup>

«Ложь несет душе и телу бесконечные мучения», — говорил Шота Руставели.

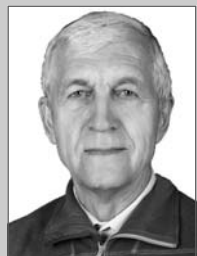
Каким мы воспитаем своего ребенка, чему мы его научим — это в первую очередь зависит от нас — взрослых. В первую очередь, мы сами должны быть честными и нравственными.

### Отвечает Т.Д. Озерецкая

Хотим мы этого или нет, но мы сами учим ребенка лгать, чтобы выжить, обучая его технике безопасного поведения. Например: «Если ты один дома и звонит телефон, скажи, что папа сейчас в ванной. Большие

<sup>1</sup> С тем же успехом, при желании, можно найти массу фактов, когда во время войны, оккупации и сталинских репрессий люди, по сути, лгали, чтобы принять удар на себя и тем самым спасти близких, или вводили врага в сторону, сбивали со следа, отлично понимая, чем это грозит лично им. Именно так поступила одна из героинь фильма «А зори здесь тихие» (прим. ред.).

<sup>2</sup> Очень спорное утверждение. В мире очень много религий и культов. Есть и такие, что признают умение лгать — доблестью. В одном индийском племени, выслушав историю жизни и смерти Иисуса Христа, сказали, что Иуда — герой (непонятно только, зачем повесился). А Христос — слабак и ничтожество, которому «так и надо».



**Донцов Дмитрий Александрович** — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

**Залесский Михаил Львович** — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель руководителя отдела дневного обучения по воспитательной работе Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

**Клепиков Валерий Николаевич** — кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник РАО, учитель этики, математики и физики высшей категории, победитель конкурса «Лучшие учителя России», Почетный работник общего образования РФ, эксперт МАН «Интеллект будущего».

**Коханец Анатолий Иванович** — практический психолог консультант, НЛП мастер, доцент психологии университета «Туран»

парни в школе вымогают у тебя деньги? Скажи, что тебе деньги с собой не дают. Незнакомец затеял на улице разговор — скажи, вон моя мама идет».

Поэтому я считаю, что нет смысла ставить вопрос как «учить или не учить детей лгать». А стоит говорить о том, в каких ситуациях ложь оправданна, что такое «ложь во спасение», «белая ложь».

Ну и, конечно, ребенку должны быть привиты базовые понятия добра и зла, хорошего и плохого поведения, должны быть четко очерчены границы одобряемого и неодобряемого поведения и обговорены возможные причины и последствия.

Как писал один мой любимый автор: «Я научу тебя играть по правилам, а потом научу тебя их нарушать, и тогда-то пойдет настоящая игра».

Что касается методологии вопроса, полностью согласна с автором статьи.

#### Отвечает М.Л. Залесский

Мне очень симпатична позиция автора статьи. Настолько симпатична, что не буду даже комментировать саму статью, лишь попробую взглянуть на проблему немного с другого ракурса, может быть, чуть шире.

Итак, вспомним, каким образом семья и школа учит ребенка правильному поведению.

Ребенку дается список запретов (не разговаривай за столом, не бегай, не бери чужого, не ври, не кури...), запреты эти постоянно повторяются, с возрастом добавляются новые. Действует? Нет! Подростковый нигилизм — отрицание всего, что навязывается, — никто не отменял. Здесь, как говорится, «любое упоминание, кроме некролога, — это реклама».

Многочисленное повторение любого запрета как раз привлекает внимание, вызывает желание попробовать запретный плод. Кроме того, ребенок видит, что все, кроме него, этими запретами пренебрегают. Подобная ситуация создает уже две проблемы: во-первых, падает наш авторитет в глазах ребенка, он понимает, что нашими запретами можно пренебречь; во-вторых, мы подвергаем ребенка опасности — он выходит в Мир и осваивает правила общения в этом мире самостоятельно, без нашей помощи.

Действительно, вдумайтесь: мы готовы разговаривать с ребенком о правилах дорожного движения, о вреде нездорового питания, о глобальных опасностях. Все это серьезно, важно, нужно, но реально опасных ситуаций мы предпочитаем не замечать. Мы не готовы говорить с ребенком о лжи, о курении, об алкоголе, о наркотиках, о сексе. В результате ребенок (подросток, молодой человек), честно глядя нам в глаза, бойко цитирует ПДД, а действительно необходимый ему в данный момент опыт приобретает методом проб и весьма болезненных ошибок.

Если не запрещать ребенку, а проанализировать плюсы и минусы, обсудить, как можно уменьшить количество минусов и увеличить количество плюсов, предложить ему советоваться, мы сможем решить обе возникшие проблемы. Если мы сохраним контакт с ребенком, мы уберем его от «детских ошибок» и поможем ему сделать правильный выбор между «хорошо» и «плохо».

Вернемся от общего и эмоционального к конкретному. Статья гораздо меньше эпатировала бы (и потеряла бы при этом большую часть своей эффективности), если чуть-чуть сместить акценты. Мы учим ребенка не врать — мы учим его общаться.

Это шире — мы учим его видеть ложь оппонента, мы объясняем, как вести себя в подобной ситуации (это при его подростковом максимализме), в каком случае неправду можно простить, а в каком с ней надо бороться, что делать, если его обвинили во лжи, мы объясняем, какую правду совершенно не обязательно говорить. (Например, ученик начинает ответ со слов «я не знаю», а потом пытается ответить на вопрос. Нужна ли такая правда? Ученик знает диагноз болеющего одноклассника. Обязательно ли всем рассказывать подробности или лучше сказать, что он не в курсе?)

Ложь, как явление, достаточно многопланова. Ребенка надо учить общаться в реальном мире, где, к сожалению, есть и ложь. Если мы его недоучим, он выйдет в Мир неготовым, незащищенным. Вот тогда у нас возникнет повод вспомнить эпиграф к рассматриваемой статье:

Мой сын мне явно лжет.  
И в том моя печаль:  
Я врать не научил его —  
УМЕЛО...

(Пятаков Е.О.)

#### Отвечает М.А. Мазниченко

На мой взгляд, проблема, поднятая в статье Г.М. Пономаревой, достаточно актуальна в современной социокультурной ситуации утери многих нравственных ценностей. В общем-то, эта проблема актуальна во все времена, потому что связана с утверждением человечеством себя как общества, а не одного из биологических видов, приоритета социального над биологическим.

Я согласна со многими идеями, высказанными в данной статье. Однако хочется несколько расширить контекст рассмотрения проблемы и представить свое видение некоторых идей.

Исходя из своего личного опыта (моего воспитания, воспитания мной сына, работы в школе, детском саду и вузе) и анализа научной литературы, я убеждена, что проблему воспитания у ребенка честности как черты личности необходимо рассматривать исключительно в контексте его нравственного воспитания и с позиций духовно-нравственных ценностей. В данном контексте методически неверно ставить задачу «научить ребенка использовать ложь в качестве ситуативного социально неодобряемого поведения». Ключевая задача воспитания здесь;

1) научить ребенка заранее обдумывать свои поступки, в т. ч. и связанные с обманом и ложью, с ориентацией на Другого, с позиций того, как они повлияют на других людей и его жизнь, не навредят ли, не принесут ли страдания, то есть делать ответственный выбор;

2) научить его делать этот выбор с позиций духовно-нравственных ценностей, проводить ценностный анализ любых ситуаций (своей, чужой жизни), опираясь на общечеловеческие ценности, основными из которых выступают Добро, Истина, Красота (подробно такая методика воспитания описана в работах Н.Е. Щурковой).

При таком воспитании ребенок будет рассматривать любую ситуацию, когда он солгал (а в его жизни неизбежно будут такие ситуации), с позиций того, как его ложь повлияла на других людей. Родителям и педагогу для воспитания такого отношения можно использовать метод ценностного анализа ситуаций. Например:



*Мазниченко Марина Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета.*

*Новосадова Ольга Михайловна — директор по персоналу ООО «ТСЗ ГРУПП». Общий стаж работы в кадровых службах различных организаций — 32 года. сегодняшняя работа включает три основных направления: юриспруденцию, психологию и управление персоналом.*

*Озерецкая Татьяна Дмитриевна — консультант, тренер по направлениям HR, LIFE коучинг. Исполнительный директор КА «HR-Code».*

*Пятаков Евгений Олегович — редактор научно-методических журналов «Школьные технологии» и «Вестник практической психологии образования», бывший педагог-психолог.*



**Смирнова Анна Владимировна** — доцент кафедры психологии НОУ ВПО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (г. Уфа).

**Уткин Игорь Викторович** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики Шуйского филиала Ивановского государственного университета.

**Шантырь Евгений Евгеньевич** — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Днепропетровского института Межрегиональной академии управления персоналом, врач, психолог (г. Днепр, Украина).

1) сын обманул родителей, сказав, что вернется домой с прогулки в 18 часов, — он пришел в 22 часа и не отвечал на звонки. Как это отразилось на родителях? Они нервничали, переживали, у них повысилось давление и пришлось пить таблетки; они встревожили родителей одноклассников, звоня им и спрашивая, не у них ли находится их сын. Как это отразится на самом ребенке? Если он будет так делать часто, ему перестанут доверять родители, друзья, он приобретет репутацию человека, которому нельзя доверять, нельзя верить;

2) девочка обманула своего одноклассника, сказав, что он прекрасно выглядит, когда тот пришел в школу после длительной болезни. Как это отразилось на обманутом мальчике? Он поверил в себя. Как это отразилось на девочке? Она приобрела друга, который, возможно, и ее поддержит в трудной ситуации.

Однако не всегда в конкретных ситуациях можно однозначно оценить факт лжи с позиций нравственных ценностей. Для понимания ребенком этого, подготовки его к столкновению в жизни с такими ситуациями может помочь метод нравственных дилемм, описанный в работе О.С. Гребенюка, М.И. Рожкова. Например:

1) мальчик украл у одноклассника деньги, чтобы купить в аптеке дорогое лекарство для своей тяжело больной матери, потому что у них закончились деньги, а лекарство нужно было срочно, и никто не захотел занять денег;

2) нужно ли сказать однокласснику о том, что видел его девушку с другим парнем?

Исходя из заявленного контекста рассмотрения проблемы детской лжи, можно дать следующие рекомендации родителям и педагогам.

1. Научите ребенка не говорить лишнего; сначала подумать, а потом сказать. Не нужно всегда говорить всем всю правду. Иногда словом можно больно ранить, и лучше промолчать. Кроме того, корпоративная этика ряда производственных коллективов подразумевает умение хранить корпоративные тайны, конфиденциальную информацию. Как мудро говорил Я. А. Коменский, еще никто из людей не пожалел, что промолчал в определенной ситуации, и очень многие люди горько сожалели, что в определенной ситуации сказали лишнее.

2. Научите ребенка всегда сдерживать свои обещания. Не обещать того, в чем не уверен, что выполнишь. Тогда ему будут доверять, а это очень важно в жизни, чтобы иметь семью, друзей, продвигаться в карьере.

3. Научите ребенка не манипулировать людьми с помощью лжи, потому что это безнравственно и очень обидно. Так, часто мужчины не говорят своей девушке, почему они не отвечали на ее телефонные звонки, стремясь таким образом усилить ее чувства. Но это безнравственный способ.

4. Научите ребенка мечтать и фантазировать и отличать ложь от фантазии и мечты. Детское мышление мифологично и склонно к фантазированию. Эту склонность нельзя убивать, нужно поддерживать, чтобы ребенок вырос творческой личностью. В понимании такого отличия поможет рассказ Н. Носова «Фантазеры».

5. Научите ребенка открытости миру и людям. Не страшно прямо сказать человеку о своих чувствах, даже негативных. Гораздо хуже врать, что тебе хорошо, когда тебе плохо, умалчивать свои негативные чувства, «держат камень за пазухой» или не говорить о позитивных чувствах, стесняясь сделать комплимент, похвалить.

6. Научите ребенка различать тонкую грань между открытостью и навязчивым предъявлением людям фактов («резать правду-матку»). Навязчивое предъявление правды может нанести человеку моральный вред, вызвать обиду.

7. Помогите ребенку научиться отличать комплимент от лицемерия и лжи. Научите его делать искренние, нелицемерные и ненавязчивые комплименты другим людям и правильно реагировать на комплименты (не отнекиваться, не умалять свои достоинства, а благодарить).

8. Научите ребенка уважать личную собственность, не брать чужое. Нередки случаи, когда ребенок берет личные вещи, деньги родителей, одноклассников без спросу, а затем обманывает, что не брал. Спросите ребенка, будет ли ему приятно, если его вещи будут без спросу брать.<sup>3</sup> И никогда не берите без спросу личные вещи ребенка, даже если вы его родители, — уважайте личное пространство и личную собственность. Объясните, что факт воровства почти всегда разоблачается (иллюстрацией может служить рассказ Л.Н. Толстого «Косточка»).

9. Объясните ребенку, что ни в коем случае нельзя обманывать людей относительно чрезвычайных происшествий (воры, пожар, землетрясение, теракт и т. д.), чтобы посмеяться над их реакцией. Во-первых, это чревато серьезным уголовным наказанием, а во-вторых, в случае настоящей тревоги тебе не поверят. Иллюстрацией может служить рассказ Л.Н. Толстого про мальчика, который пугал всех волком.

10. Не акцентируйте навязчиво внимание на воспитании у ребенка честности. Не применяйте часто физических наказаний за ложь. Запретный плод сладок!

11. Старайтесь сами никогда не обманывать ребенка, потому что наибольшее влияние на него оказывают не наставления и даже не наказания за ложь, а пример, и прежде всего — пример родителей. Однако достаточно часто родители дают ребенку ложные обещания («исправишь оценку — пойдем на аттракционы, куплю игру и т. д.», «сделаешь уроки — отпущу погулять» и др.), а потом не исполняют их. Или, например, папа идет с сыном гулять и по пути встречается с друзьями и заходит выпить пива в паб, а маму обманывает, что ходили с ребенком в парк. Или родители часто ссорятся, обижаются друг на друга, а ребенка говорят, что у них все хорошо. Но ребенок чувствует, что в отношениях родителей что-то не так. Он хотел и, возможно, мог бы помочь им наладить отношения. В случае когда родители обманывают ребенка, они не только поддают ему антипример, но и создают прецедент несправедливости: «родители меня наказывают за обман, а сами обманывают».

Парадоксом является тот факт, что, хотя, как сказано и в статье Г.М. Пономаревой, родители все боль-

ше внимания уделяют воспитанию у ребенка честности и наказаниям за ложь, однако во взрослом мире возникает все больше лжи, хитрости и обмана. Почему так происходит? Возможно, в том числе, и потому, что родители слишком часто наказывают детей за обман и ложь, а не ведут с ними душевные, рефлексивные, этические беседы, не учат анализу ситуаций с позиций духовно-нравственных ценностей и ориентации на Другого, а также потому, что родители нередко сами поддают плохой пример — обманывают ребенка, не сдерживают обещаний, не показывают настоящих чувств и т. д.

#### Отвечает Е.Е. Шантырь

Очень интересная статья! При этом надо отдать должное автору за смелость и откровенность в изложении рассматриваемого вопроса. Такие статьи заставляют людей размышлять, а значит, развивать свои интеллектуальные психические процессы. Хорошо, что есть такие публикации!

В то же время, при всем глубоком уважении к автору, данная статья, будучи актуальной и полезной в области психологического и педагогического мировоззрения, тем не менее, по сути своей, если отталкиваться только от самого содержания статьи, является ничем иным, как текстом неосознанной лжи. Проблема, как и во многих случаях, в интерпретации понятий и терминов в психологии и педагогике.

Ошибочные или просто литературные представления о понятийных категориях в любой науке, в том числе, в психологии и педагогике, приводят к нежелательным результатам на практике.

Ложь, правда, нравственность, идеальный человек — это абстрактные литературные термины, которые у каждого человека имеют свою смысловую нагрузку. У автора статьи, конечно, свое представление, например, о лжи. Так, она пишет: «Любая ложь — это плохое (социально не одобряемое) поведение независимо от того, какие цели ставит перед собой ребенок и какие способы он использует». Из этого следует, что если ребенок на уроке, допустим, стал посвистывать или просто отвернулся от учителя, то это он Лжет!? Ведь любой учитель, да и общество в целом не одобрит такое поведение — оно плохое! Кто с этим будет спорить?

Но ложью такое поведение уж точно не является! Ребенок искренно делает то, что ему нравится. Тут, с определенной точки зрения, можно говорить даже о том, что ребенок демонстрирует правду, ведь он делает именно то, что ему хочется, и он никому не лжет.

А что же тогда такое Ложь, в том числе, и для взрослого? Ведь если тяжело больному человеку врач скажет «ваше состояние здоровья очень плохое» — это будет правдой, в то же время фраза врача «у вас креп-

<sup>3</sup> В данном случае стоит учесть и такой осложняющий момент: есть простодушные дети, которые ответят: «Да пожалуйста! Пусть берут. Мне не жалко» (прим. ред.).



кое здоровье, вы обязательно выздоровеете» — это будет Ложь. Но именно такая Ложь и есть Правда жизни: даже смертельно больные люди могут излечиться, примеров много. А что является правдой и ложью для политиков, дипломатов, разведчиков, наконец? Правда, как некое примитивное представление о поведении человека, приведет к большим проблемам, а в некоторых случаях и к гибели носителя такой правды.

А что понимать под поведением человека, и ребенка в том числе? Автор статьи о смысловом содержании этого термина ничего не пишет. А ведь в современной психологии под поведением сегодня необходимо понимать целый комплекс жизненной реализации человека как личности — это вербальное (речь, слова), невербальное (мимика, жесты), паравербальное общение (тон, тембр), физические действия тела и нервно-мышечного аппарата, а также экстра-сенсорное воздействие на психические процессы другого человека. Физические действия тела и нервно-мышечного аппарата, а также экстра-сенсорная составляющая априори не могут быть лживыми, ведь любое их проявление — уже состоявшийся акт реальности, который нельзя вернуть обратно. То, что произошло, это и есть истинная правда.

Лживой может быть только информация, а не поведение человека в целом. Поведение человека во всем комплексе своего проявления может быть ошибочным или адекватным в той или иной степени в каждой конкретной ситуации, но не лживым. Следовательно, определение лжи в психологии как науке, на наш взгляд, должно быть следующим.

Ложь — это информация, которая может нанести вред человеку, в том числе, и самому себе, его семье или обществу в целом<sup>4</sup>.

Таким образом, отвечая на вопрос автора статьи «Нужно ли ребенка учить врать?», мы однозначно отвечаем — нет! Ребенка не надо учить врать!

Ребенка надо учить использовать любую информацию, в том числе, и творческую, на пользу себе и другим людям. С ростом ребенка растет объем и сложность информации, которой он владеет, и этой информацией, в том числе, и по отношению к самому себе, ребенка надо учить правильно пользоваться, то есть, прежде всего, на благо себе. Ведь, что-то скрывая от родителей или искажая действительность, ребенок может, не желая того, нанести себе любой, самый печальный вред. Ребенка надо научить, что родители, как правило, найдут наилучшее решение его проблемы, и он заинтересован делиться с родителями информацией (вопросами, обидами, желаниями и т. д.), чтоб избежать куда больших наказаний в жизни, чем наказания от безгранично любящих его родителей. Конечно, на этом пути ребенок, а в даль-

нейшем и взрослый человек неизбежно будут ошибаться. Это и есть естественный путь развития человека как личности на протяжении всей жизни. Ведь Личность — это человек как носитель творческого сознания (Интегративная теория личности: журнал «Проблемы современной науки и образования»).

А творчество это и есть выбор. В данном случае этот выбор связан с использованием человеком, в том числе, и ребенком, той или иной информации. Таким образом, ребенка надо учить быть Личностью, то есть творчески относиться к конкретной ситуации и давать ту информацию, которая будет на пользу ему самому и окружающим его людям. На пользу — вовсе не означает, что всегда нужно ориентироваться на одобрение людей, даже самых близких, на пользу — это значит на эволюционное всестороннее развитие себя как личности и на такое же развитие других людей, в том числе, и родителей (никто не совершенен).

Информация на прогресс — это правда, информация на регресс — это ложь. И нам надо воспитывать так детей, чтоб они умели лучше, чем мы, определять, где прогрессивная информация, а где регрессивная, в том числе и по отношению к самому себе. И хочется всем нам, психологам, педагогам и, конечно, уважаемому автору этой статьи пожелать в этом нелегком труде терпения и успехов.

#### Отвечает И.В. Уткин

«Нельзя жить в обществе и быть свободным от него», — утверждал вождь мирового пролетариата. Мир, в котором мы живем, насквозь пропитан ложью: ложь всюду — в детских сказках, в СМИ, в учебниках истории, в религиозных учениях (ведь не могут все религии быть истинными, в лучшем случае, истинна какая-то одна из них) — везде и всюду, на каждом шагу.

В таком мире невероятно трудно оставаться честным. Полагаю, что на данном этапе развития человечества искоренить ложь невозможно, для этого бы потребовалось вырастить 5–6 поколений абсолютно правдивых людей, не имеющих даже предствления о том, что такое ложь. Конечно, это выглядит более чем утопично. Что мы можем на сегодняшний день? По сути, совсем немного — провести демаркационную линию между правдой и ложью, а также признать, что ложь — это зло.

Стоит ли учить детей лгать? Я думаю, что в лживом мире это вопрос риторический. Мы их и так учим вранью на каждом шагу. Мы приносим детям новогодние подарки от Деда Мороза, потом они узнают, что никакого Деда Мороза нет, мы поем им колыбельные песни о том, что «придет серенький волчок, хватит Ваню за бочок». Волчок, слава Богу, не приходит. Мы учим их выкручиваться из разных жизненных ситуаций: «Если

<sup>4</sup> Трудно согласиться, так как точно так же может сработать и не вовремя сказанная правда. Ложь же неоднократно спасала людям жизни, особенно во время войны. Например, когда при помощи лжи удавалось пустить врага по ложному следу (прим. ред.).

учительница спросит, почему ты не был на уроке, скажи, что у тебя болела голова». А самое главное, мы учим детей лгать личным примером: на словах мы говорим одно, а на деле другое. При этом следует отметить, что первая форма научения — это как раз репродуктивное научение, по принципу «делай как я». Постепенно у ребенка в сознании формируется определенная установка: для того чтобы беспроблемно жить в этом мире, нужно уметь выкрутиться, нужно открыто ратовать за правду, за честность, но следовать этой парадигме совсем необязательно (ведь папа с мамой этому не следуют, и ничего, живут припеваючи).

Как научить ребенка быть правдивым? В русских дворянских семьях детей учили говорить либо правду, либо молчать, но главное — не лгать. Второй момент: поощрять честность. Не следует забывать, что наше поведение оперантно обусловлено, если следовать терминологии бихевиоризма. Все наши стереотипные формы поведения — и лживость, и честность — когда-то получили положительное подкрепление. Вот и надо поощрять правдивость. Допустим, ребенок совершил какой-то проступок. Ему нужно сказать, что если ты честно сознаешься, я буду тебя уважать как настоящего мужчину (как настоящего человека), никакого наказания не будет, ибо «повинную голову меч не сечет». Почему трудно сознаться? Дело в том, что такие отрицательные эмоции, как чувство вины и, особенно, стыда, весьма тягостны и неприятны. Когда возникает чувство вины, то первый порыв души — исправить, загладить вину. Чувство стыда порождает другой мотив — скрыть содеянное. И только триумф от преодоления и освобождения от чувства стыда, возведение напроказившего ребенка из ранга негодяя в ранг настоящего человека, уважение и восхищение за то, что он нашел в себе силы совершить такой сильный поступок — признаться, — это, несомненно, может пересилить мотив солгать, за которым стоят чувство стыда и страх.

Кстати о страхе. По своему опыту знаю, что дети часто лгут от того, что родители им посулили суровое наказание за тот или иной проступок. Оно кажется ребенку неотвратимым, никакая правда его не смягчит, что делать — приходится лгать. Нужно понимать, что ребенок не перестанет лгать, страшась наказания, постепенно он научится делать это весьма искусно, изощренно, и мы получим «бонусом» целый букет пороков.

**Отвечает В.Н. Клепиков**

**Могут ли лживые взрослые воспитать честных... или почти честных детей?**

Несколько слов о статье. Я бы рассмотрел предлагаемую ситуацию и вопрос на трех уровнях: психологическом, этическом и онтологическом (религиозном). Наверное, с точки зрения психологии имеет смысл рассматривать жизненный принцип «Лгать плохо, но иногда можно, если вовремя признаться». Однакостораживает то, что, если мы «выпустим джи-

на из бутылки», то появятся сотни книг и статей с рекомендациями, как обмануть из благих побуждений папу, маму, учителя, друга, знакомого, врага... и остаться хорошим человеком. И здесь совсем не случайно упоминание симметричного «золотого правила»: «Относись к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе».

А вот с точки зрения этики этот принцип явно неприемлем, так как там общепринят тезис: «Лгать всегда плохо, даже по отношению к нехорошему человеку». Отсюда асимметричное «золотое правило»: «Относись к другим лучше, чем они по отношению к тебе». С точки зрения религии, принцип уже выглядит диссимметрично: «Не только в поступках, но даже в мыслях нельзя лгать по отношению к любому человеку». И далее: «Возлюби врагов своих». Но это уже высший уровень — духовности. Так что родителям можно «выбирать», на каком уровне они предполагают воспитывать детей...

**Нужно ли детей учить лгать... или все же говорить правду?**

А теперь «крик души»... Вопрос статьи несколько не совсем точный, так как дети от рождения, в связи со своим мифологическим сознанием, вполне находятся в режиме морально-этического хаоса, так сказать — в режиме его нравственно-безнравственных переливов: «от черного к белому», «от злого к доброму», «от безобразного к красивому» и т. д. Узнавать, вычленять, анализировать и тем более говорить правду очень сложно, ответственно, опасно. Посмотрите на современный мир — ведь он почти полностью фейковый! А на различных дискуссионных передачах спорящие люди почти не находят «общего языка»! Тем более мы живем в многослойном мире разных реальностей: виртуальной, художественной, социальной, научной, бытовой и т. п. То, что работает на одном уровне, — не работает на другом.

Правда подавляющему большинству людей планеты просто не нужна! Ведь правда раздражает, заставляет жить по-иному, ведь не зря Христа вполне доброжелательные граждане погнали на Голгофу. Поэтому вопрос нужно поставить по-другому: а нужно ли учить детей видеть и говорить правду? Ведь жить с правдой очень нелегко, за нее бьют и могут даже убить. Действительно, большое количество даже взрослых людей не могут идентифицировать правду (если не говорить о наивно-примитивном: был или не был, сделал или не сделал, видел или не видел и т. п.).

Кстати, современные дети в этой антиномии «лгать — не лгать» большие экспериментаторы! Они постоянно проверяют, нащупывают, пробуют: поверят им или нет, как подать обман, чтобы поверили, когда выгоднее врать, а когда говорить правду. Например, когда они не сделали домашнюю работу! В этом случае даже вполне «благополучные» дети спокойно врут. И здесь чаще всего работает не мораль, а элементарная выгода. Просто иногда выгодно врать, а иногда — невыгодно врать! Поэтому даже правду они стремят-



ся повыгоднее «продать»! А каждый новый педагог проходит, так сказать, проверку «на вшивость», то есть на «моральную наивность» или, наоборот, на «моральную изощренность», особенно у подростков.

Поэтому задача школы — научить детей не просто говорить правду, а стать достойным этой правды. Здесь важен не только «текст», но и «контекст». Другими словами, важен не только сам человек, «несущий истину», но и окружающая его аура, атмосфера, микроклимат. В «волчьей стае» попробуйте стать «ягненком»! Ведь почти всегда «добро должно быть с кулаками...». Таким образом, человеку нужно не только нести правду, но одновременно менять себя и среду, в которой он живет, а это совсем не просто, это не только тактика, но и стратегия.

Ведь очень важно, какой человек несет эту правду, мы верим только порядочному человеку, обладающему уважением, морально сильному, ответственному. Поэтому этот вопрос нужно рассматривать всегда комплексно, объемно, многослойно, многовекторно... Тем и интересна жизнь!

P. S.! Все-таки в школе, хотя бы на классных часах, нужно погружаться не только в психологию, но и в этику! А у нас что в школах — разводят детей «по религиям», «по мировоззрениям» и т. п.!

#### Отвечает А.И. Коханец

Обсуждаемая проблема относится к очень важной задаче воспитания — формированию успешной и зрелой личности, хорошо адаптированной к жизни в обществе, самостоятельной, самодостаточной и сотрудничающей.

Я выделил два тезиса в рекомендациях Галины Михайловны.

Первый можно отнести к работе с детьми младшего возраста, и он раскрыт достаточно хорошо.

*Рекомендации психолога направлены на то, что именно взрослые должны научить своего ребенка правильно лгать.*

*Ложь, которую он будет сейчас использовать, должна не только приносить выгоду ему, но и не доставлять неприятностей любящим его людям (и не только им). «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой!»*

*Главное — вовремя заметить «хорошее» поведение ребенка и сразу же положительно его подкрепить или отрицательным подкреплением предотвратить «плохое» поведение. И все это в рамках оговоренных ранее семейных правил. Во всех же других ситуациях, выходящих за рамки этих правил, ребенок должен иметь право на выбор поведения по собственным критериям «хорошо и плохо».*

С этим я согласен полностью. Действительно, очень важно целенаправленно подводить детей к поведению, основанному на сознательной защите своих интересов, по возможности, без вреда для других людей. Можно лишь добавить, что эта работа должна сочетаться с целенаправленным развитием у детей *самоорганизации и самостоятельности* в домашних делах и школьной учебе, что будет повышать степень самосознания и облегчит принятие ими правил нормативного поведения («ведь нет ничего хуже, чем слово *надо*»). Иначе формируется зависимая личность — манипулятор типа «все мне должны».

А вот второй тезис, предлагаемый автором для воспитателей:

*Будем исходить из аксиомы, что человек прибегает ко лжи в двух случаях:*

- 1) ему нужно получить что-то, в чем он нуждается, преодолевая сопротивление социума*
- 2) или ему нужно избежать чего-то, что ему навязывают другие, если это не совпадает с его потребностями.*

нужно считать программным для освоения самими детьми в плане сознательного взаимодействия с другими людьми. Это относится уже к работе с подростками и детьми постарше. Ниже, очень кратко — мое мнение по этой части проблемы.<sup>5</sup>

*Лгать* — значит сознательно вводить человека в заблуждение, сообщая ему полностью или частично неверную информацию; а также скрывая содержание, наличие или отсутствие важной для него объективной информации.

*Приемлемая ложь* — способ самозащиты от прямого и косвенного манипулирования, а также защиты других людей от вредоносной для них информации.

*В основе такой самозащиты:*

- 1) умение сознательно распознавать в поведении других людей попытки манипулировать вами и освоение взаимодействия с ними на основе сотрудничества вместо собственного манипулирования;*
- 2) умение побуждать других людей к желаемому поведению не ложью, а стремлением договориться через самораскрытие, на основе взаимной готовности считаться с интересами друг друга и искать взаимно приемлемые решения.*

Эти умения позволяют без внутреннего конфликта реализовать два императива нормативного поведения — «я должен» и «они должны». Первое — позволяет распознать и защититься от манипулирования со стороны других людей. Второе — помогает самому не становиться манипулятором.

Структура возможных действий по такой самозащите:

<sup>5</sup> Более основательно работа по формированию у детей зрелой личности изложена в моих статьях в журналах «Вестник практической психологии образования» №1 за 2015 год, «Школьные технологии» №2 и №5 за 2015 год, №1 и №2 за 2016 год и «Народное образование» №5 за 2017 год.



*Первый шаг* — «распознавание манипуляции»: от вас чего-то хотят, и вам это неприятно, не хочется этого делать, но, вроде бы, вы должны... — просьбы о помощи, слезы, упреки, требования, угрозы... и т. п. (если вы пересиливаете себя и выполняете все, что от вас требуют, — вы всегда будете несчастной жертвой).

*Второй шаг* — внутреннее отстранение. Напоминаем себе правило: «Никто — никому — никогда — ничего не должен! Возможно только добровольное самоограничение или уклонение от исполнения навязываемого поведения» (даже если это ваши родители, дети, учителя или кто угодно другой).

*Третий шаг* — принятие решения (я либо соглашаюсь полностью или частично на это ограничение моей свободы — и тогда не буду переживать по этому поводу; либо решу этого не делать — и тоже не буду переживать).

*Четвертый шаг* — выбор способа реагирования: в какой мере и в какой форме я намерен выполнить требуемое или в какой форме буду уклоняться от этого. Вот в этом, последнем случае можно, а чаще всего и необходимо применить приемлемую ложь (не могу прийти — родители ждут, не могу дать денег в долг — только что потратил на... и т. д. и т. п.).

#### Отвечает Е.О. Пятаков

Рискуя быть непонятым, скажу, что с удовольствием прочел статью. С большей частью аргументов согласен. А с тем, что детей нужно учить грамотно лгать, — согласен на все 100%. Как — вопрос, к сожалению, очень сложный в методическом смысле. И на него у меня четкого ответа нет.

Прежде чем продолжить, дам парочку своих определений.

Ложь — умение так подать информацию другому человеку, чтобы у него возникло искаженное восприятие реальности на определенном ее участке. Причем искажение должно быть таким, какое запланировал лгущий.

Грамотная ложь — это умение лгать уверенно, автоматически, но только в самом крайнем случае, когда говорить правду реально опасно (с психологической или даже физической точки зрения). Опасно для тебя самого и/или других близких тебе людей — ситуации, когда мы, например, на войне обманываем врагов, чтобы побольше уничтожить их и побольше сохранить «своих», здесь не рассматриваются.

Чтобы уметь лгать так, этому нужно учиться. А чтобы учиться, надо отказаться от идеи, что ложь — однозначное зло. По крайней мере, в нашем несовершенном мире.

То, что я скажу дальше, прозвучит для многих еще более жестко и цинично. Но **это** пропущено через себя. И **это** помогло мне лично устоять в подростковом и юношеском возрасте — там, где не устояли многие мои ровесники, не умевшие грамотно лгать. В том

числе — иногда — устоять под прямым психологическим давлением сверстников, которое могло перерасти и в физическое.

Что же дало мне это умение? Придя к своим 25 годам, я не запил, не закурил, не вляпался в криминал, не сел на наркотики, не был многократно бит, ограблен и т. д. — хотя множество внешних предпосылок к этому имелось.

И не потому, что я был «як косая сажень в плечах, а духом кремь-камню подобный». Как раз наоборот — во многом.

Просто я довольно рано и ловко научился выкручиваться из многих сложных ситуаций, которые неизбежно возникают в подростковом и юношеском возрасте по милости сверстников. В том числе — при помощи грамотно дозированного вранья и демагогии, которые позволяли отстаивать свои границы, но избегать ненужных конфликтов и открытого противостояния. А к последнему я тогда был не готов. Что поделишь — тихий мальчик с нежной психикой.

Пример: приятель просит, чтобы я одолжил ему какую-то свою вещь. Но я говорю: «Извини, но я не могу тебе одолжить эту вещь! Она не моя. Я сам ее одолжил. Хозяин велел никому не давать!» Хотя вещь была моя и дать я мог. И иногда давал другим. Но знал, что конкретно этот человек, скорее всего, вещь сломает, заиграет, отдаст «на время» еще кому-то без моего ведома. В итоге — 100% испортит. Не потому, что он такой негодяй, а потому, что неаккуратный или протачок, который не сможет отказать, когда другие тоже «попросят поиграть» и начнут носиться с моей вещью как угорелые.

И таких конкретных ситуаций, когда приходилось дозировано врать, я могу привести множество. Причем отношения я при этом ни с кем не испортил и мою ложь мне никто никогда не припомнил, настолько она была редкая, мелкая и незаметная. Но зато — к месту и ко времени.

Кто-то может сказать: «Надо было честно объяснить. Сказать приятелю, почему ты не хочешь дать эту вещь. Отстоять свою позицию. Не побояться сказать горькую правду». Но боюсь, что такой «высоко-нравственный» человек либо забыл, либо никогда не знал, что представляют собой подростковые обиды. И что это такое — качественно организованная травля со стороны сверстников, которые не оценили твою «правду» и решили проучить тебя всерьез. Не обязательно физически (но иногда — лучше бы так). Эта травля, образно говоря, сильно смахивает на асфальтоукладчик, который при прямом противостоянии с ним «укатает» кого угодно — за редким исключением, к которым относятся ну **очень** сильные люди. А к ним я себя не отношу и не относил. Единственный способ спасения от такого «асфальтоукладчика» — замять исходный конфликт, чтобы «асфальтоукладчик» на тебя не «поехал». А для этого нужно вовремя придумать вескую уважительную причину для своей неуступчивости. Проще говоря — умело соврать.



Кстати, в подобных ситуациях взрослый аргумент типа «Я не хочу давать мою вещь, и это мое право» — **совсем** не аргумент. Скорее, наоборот — красная тряпка для быка. Точнее — для твоих приятелей-подростков.

В описанном выше случае я погасил конфликт, прикрывшись несуществующим хозяином вещи. А сказал бы прямо, что я не доверяю своему приятелю, поскольку он не умеет беречь чужое, тут бы и началось: «Ты на кого наехал, а?» или «Ты че ваще, самый умный, да? Самый крутой?». Далее сценарий известен.

На мой взгляд, взрослые, берущиеся учить детей (а тем более, подростков) правилам общения, решению конфликтов и т. д., часто забывают один важнейший момент. Многие из тех приемов и техник, которые отлично срабатывают в среде культурных взрослых, — совершенно не действуют в среде подростков. А иногда дают обратный эффект. Представьте, например, такую ситуацию, что в пылу спора, возникшего на совещании, вы произносите фразу: «Господа, минуточку! Давайте говорить на полтона ниже. И давайте вспомним, зачем мы тут, собственно, собрались!» На взрослых собеседников это, скорее всего, произведет отрезвляющий и успокаивающий эффект. А на подростков (если вы сами — один из них)? Очень высока вероятность, что кто-нибудь из ребят ртом повыше и с кулаками побольше ваших ответит: «Чего? Слышь, ты, умник! Пасть закрыл, да!» И что, спрашивается, вы будете делать? Скорее всего, вам придется драться с тем, кто это произнес (хотя бы словесно). Иначе вашей репутации — конец. В глазах ровесников вы станете слабаком, о которого можно «вытирать ноги». К этому вы стремились?

Теперь более конкретно о моей позиции относительно обучению лжи.

1. Считаю, что учиться грамотно лгать нужно именно для того, чтобы лгать как можно меньше и как можно чаще обходиться либо правдой, либо просто спокойно и уверенно отказываться от ответов — не отвечать на неудобные и неуместные вопросы, ссылаясь на свое право «хранить молчание».

Парадокса здесь нет. Чтобы эффективно врать, надо уметь молниеносно оценивать ситуацию — с разных сторон. Понимать, какой лжи поверят. Какая ложь, скорее всего, обойдется без последствий. Именно это умение оценивать — первично. А когда ты умеешь молниеносно оценивать, ты уже успеваешь себя попутно спросить: «А надо ли мне вообще лгать? А может, лучше сказать правду? Или смолчать?» И в результате — в большинстве ситуаций — не врешь, ибо это действительно чревато, а говоришь правду (подав ее в нужном виде).

А вот тот, кто врать не умеет совсем, в сложных ситуациях проигрывает по полной программе. Говорит правду как есть — получает в челюсть. И либо оказывается битым, либо, если умеет давать сдачи, — сам бьет и попадает «под статью». Пытается врать — его тут же раскусывают. А это унижение и всеобщее посмешище.

Говорить же «дозированную правду», как рекомендуют многие непримиримые противники лжи, — это для многих детей и подростков из области фантастики. Ведь это искусство еще сложнее, чем умение качественно и правдоподобно лгать. Так сказать, следующая ступень мастерства.

Что касается меня, то мне просто повезло. Я умел оценивать ситуации немного наперед и с разных сторон — сколько себя помню. Это не всегда было в плюс: из-за этого качества мне иногда не хватало авантюризма и бесшабашной смелости, типичной для многих детей и подростков. Но уж лучше так, чем сойти с дистанции в ходе «естественного отсева дураков», который происходит в подростковом и юношеском возрасте. В том числе, с летальным исходом для отсеянных. Зато потом я многое наверстал. И теперь, в отличие от прежнего себя — робкого неуверенного подростка, — в себе очень даже уверен и могу за себя постоять. Исходя из ситуации, могу и наврать, могу сказать правду, а могу и «припечатать» того, кому не понравилась моя правда и он попытался меня в ответ унижить. Естественно, чаще всего предпочитаю либо говорить дозированную правду, либо молчать. Врать не люблю, но умею очень неплохо.

И вся эта внутренняя сила и уверенность пришли ко мне лет в 18–20. Во многом потому, что до этого возраста я не дал себя «сломать». А если бы был всегда «честным мальчиком», меня бы наверняка — сломали.

И до сих пор мне жалко многих сверстников, которые набили себе кучу ненужных шишек и даже свернули шею (не всегда в фигуральном смысле) просто потому, что им не хватало умения выкрутиться из сложной ситуации и иногда вовремя дозированно со врать. Чем старше я становился, тем чаще изумлялся: ну что за идиоты?

Увы, их **никто не научил** правильно и дозированно врать. Ибо «врать нехорошо». Итоги... Они разнообразны. В том числе — могилы, где с надгробных памятников на нас смотрят совсем юные лица.

Почему? А потому, что кто-то честно сказал незадолго до смерти за дверью, что папы с мамой дома нет. И дядя, оказавшийся матерым уголовником, вломился в квартиру. Кто-то не вовремя сказал правду «не тем людям» и подвел друга «под монастырь». Кто-то... Ну, в общем, трагические финалы «честных дураков» и их жертв бывают самые разные.

Откровенно говоря, я мог бы легко привести тысячу и один случай, когда и дети и взрослые уцелели лишь потому, что вовремя и грамотно соврали<sup>6</sup>. И спросить у сторонников идеи, что «врать нельзя»: как бы они выкручивались в той или иной ситуации «почестному». А главное — **смогли бы вовремя** пересилить себя и придумать качественную спасительную ложь? Боюсь, что нет. Для качественной лжи тоже нужна практика. И боюсь, что в ответ на свои вопросы услышу от моралистов лишь невнятное бормотание или демагогические выкрутасы.

2. Мы живем в двух принципиально разных социальных измерениях — одновременно. Первое назо-

вем условно «Мир закона и порядка». В нем действуют общепринятые правила поведения. И есть те, кто эти правила поддерживает, оберегая тем самым нашу безопасность. А есть «Мир джунглей», в нем бродят люди-хищники, постоянно ищущие жертву. И мы в этом мире — с хищниками один на один. И никакой закон нас при встрече с хищником не защищает. Ведь те, кто способны этот закон поддержать, а нас защитить, — слишком далеко. Попадая в Джунгли, мы либо сами защищаем себя от хищника по законам Джунглей (иные не помогают), либо он нас унижает, подчиняет своей воле, грабит, калечит или уничтожает.

Пример: если хулиган начинает приставать к девушке в людном месте — скажем, в супермаркете, — то она может позвать на помощь. И прибежит охрана, приедет милиция, хулигана скрутят и увезут. Это — Мир закона. Но если то же самое произойдет в безлюдном парке или на пустынной улице, то кричать бесполезно. Нужно спастись по закону Мира джунглей: **силой, бегством либо хитростью**. Проще говоря — враньем. Например, когда девушка говорит преступнику: «Не надо на меня нападать. Я бы рада с тобой переспать — сто лет мужика не было. Но у меня СПИД».

Таким образом, **ложь** — эффективное средство выживания в Мире джунглей. И ничего аморального, если она направлена на защиту себя и не во вред окружающим — в ней нет. Но ложью как инструментом надо уметь пользоваться.

Беза в том, что мы, взрослые, очень часто забываем следующее: сами мы большую часть времени живем в Мире порядка и закона. И если Мир джунглей вторгается в нашу жизнь (например, в виде пьяного дебошира в поезде или самолете или откровенно хамящего начальника на работе), то это происходит крайне редко. И это исключительные случаи. Подростки же живут в Мире джунглей значительную часть своего времени. Школа — Джунгли процентов на 20 (это перемены и время после уроков). Улица — Джунгли почти полностью. Молодежные тусовки — Джунгли стопроцентные. И хищники в этих Джунглях — твои же сверстники. Конечно, не всегда Джунгли проявляют себя грубо и открыто. Но они присутствуют в жизни подростка постоянно, как фон, и в любой момент могут проявить себя во всей красе. Казалось бы, вот компания ребят стоит и о чем-то мирно разговаривает. Вдруг — они о чем-то заспорили. Минута, и уже кого-то откровенно травят, засыпая оскорблениями, насмешками и тыча пальцами. А этот кто-то стоит красный как рак или бледный как полотно и явно хочет либо провалиться сквозь землю, либо кого-нибудь убить.

Чтобы уцелеть в Джунглях, надо уметь либо драться, либо убежать, либо «прогибаться», либо выкручиваться (самый безболезненный способ). Взрослые

схемы поведения типа «давай поговорим как цивилизованные люди» — в Джунглях часто не действуют. А чтобы уметь выкручиваться, как уже было сказано не раз, надо уметь врать — к месту, ко времени и в нужной пропорции.

Напоследок, в качестве финального аргумента, скажу: никто не обвиняет авторов пособий по ОБЖ (основам безопасности жизнедеятельности) в том, что они учат детей врать. Но вы откройте раздел: «Как научить ребенка безопасному поведению, которое поможет ему не стать жертвой преступника». Там каждое второе правило — **как правильно соврать** незнакомому дяде или тете: «Папа дома, сейчас спит. Разбудить?» или «Простите, я не могу с вами пойти, вон моя мама идет».

Кто-то может сказать, что это совсем другое. Это не ложь. Это просто знание конкретных правил для исключительных случаев. На это я отвечу: если ребенок не умеет врать (не владеет соответствующими мыслительными операциями), он этими правилами не сможет воспользоваться. Ведь ситуации могут быть самыми разными. Все в учебнике ОБЖ не пропишешь. А чтобы спастись от преступника в реальной жизни, нужно уметь думать (и врать) своей головой, а не вспоминая на ходу, что там сказано в книжке. То же самое касается и отношений с некоторыми сверстниками-подростками, которым очень трудно противостоять открыто. Ведь они от природы — физически развитые хищники. Договариваться же с ними крайне тяжело. Им это не надо.

P. S. Уже собирался закончить, когда на глаза попала любопытная статья с сайта «Газета.ru». Что называется, «в тему». Она небольшая, поэтому приведу полностью. С ней можно спорить. Но она, на мой взгляд, дает интересные данные, которые стоит учесть.

Источник: [https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/04/a\\_6648401.shtml](https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/04/a_6648401.shtml)

Автор: Елена Осипова

### Почему и зачем ваш ребенок должен уметь врать

Если вас вырастили с мыслью, что врать нехорошо, обязательно прочитайте этот текст и не повторяйте ошибок родителей. «Газета.Ru» объясняет, почему ребенка нужно обязательно научить хорошо врать.

#### Почему

Психолог А. Д. Эванс провел научное исследование и доказал, что дети начинают врать осознанно с двух лет и делают это из чистого удовольствия. Дети врут в ситуациях, когда им совсем ничего не грозит, если правда откроется: им просто нравится придумывать и конструировать другую реальность.

<sup>6</sup> Эту историю я нашел в Интернете: лихие 90-е. Ночь. Щупленький мужичок (ну так получилось, сам был не рад) идет через пустынный парк. Навстречу ему — типичная компания уличных хулиганов. Ухмыляются, предвкушая «развлечение» и «легкую разминку». Бежать мужичку некуда. К счастью, в голову случайно приходит спасительная идея. Он с радостным криком бросается навстречу хулиганам: «Мужики! Как хорошо, что я вас встретил. Я тут бабу свою случайно «грохнул». Поможете труп спрятать?» Понятно, что «мужиков» через несколько секунд и след простыл.



Вранье становится первым актом творчества для малыша. Если его в этом вранье уличить и наказать, это не приведет к тому, что ваш ребенок начнет говорить вам правду. Наоборот, он начнет врать чаще, но хуже.

Дети, которые врут из страха быть наказанными, врут однотипно, неизобретательно, часто на вранье попадают, это приводит к новым наказаниям и новому вранью, которое качественно не улучшается, просто меняется с возрастом.

А вот если с самого начала не превращать детское вранье в какой-то ужасный акт непослушания, а, наоборот, отнестись к нему с интересом и даже удовольствием, вы с удивлением обнаружите, что по глупым и пустяковым поводам ребенок будет врать вам реже (особенно когда он не боится, что правда вскроется).

Ребенок начнет врать красиво, извилисто, изобретательно, и этот навык не только поможет ему в жизни, но и будет приносить ему большое творческое удовольствие. Не лишайте его этого.

Исследование, проведенное в Университете Южной Калифорнии группой ученых во главе с доктором Ялинг Янг, доказало, что люди, которые любят и умеют врать, в среднем на 26% умнее тех, кто врать не умеет или отказывается. Объяснений у этого факта много, но самых правдоподобных два.

Первое — научное: вранье, с точки зрения физиологии, процесс очень сложный. Когда человек врёт, он задействует в два раза больше нейронов, чем когда говорит правду. И кстати, привет любителям худеть: врун тратит в полтора раза больше калорий на то, чтобы наврать. Таким образом, он задействует больше возможностей своего мозга, больше его тренирует и неизбежно умнеет.

Второе, более человеческое, объяснение заключается в том, что хорошие вруны — сосредоточены, именно хорошие — вырастают в благополучных семьях, где их не избивали и часто вообще никак не наказывали за периодическое вранье. Зато много занимались ими, читали на ночь и давали приличное образование. Поэтому в итоге получается, что хорошие вруны умнее.

*Итак*

Врать приятно: ты из реального и серого мира перемещаешься в волшебный, придуманный тобой мир, в котором все возможно и все зависит только от твоего воображения.

Врать полезно, вы и сами знаете, и хватит воротить нос: сколько раз вы сегодня соврали на работе? Вот если бы вы это умели делать лучше, то и добились бы большего.

Врать трудно, и именно поэтому врать приходится долго учиться.

*Что нельзя говорить ребенку ни в коем случае*

«Не ври мне»

Что значит «Не ври мне»? Вы его родители. Кому он еще должен врать, если не вам? Если он боится вам

рассказать правду, подумайте о том, как вы себя с ним ведете и как вы дошли до такой жизни.

«Будешь врать — я тебя...»

Это вообще ваше любимое, да? Вам кажется, что если вы поймаете и накажете его за вранье, то он будет говорить только правду? Вы серьезно настолько наивны? Или вы просто не думаете об этом и наказываете на автомате, потому что и вас за вранье наказывали? Подумайте, зачем он вам врёт, и вы обнаружите, что именно вы и поставили ребенка в ситуацию, в которой это кажется ему единственным выходом.

Перестаньте наказывать, когда ребенок говорит вам правду. Двойка по алгебре? Что эффективнее, наказать его каким-нибудь древнерусским способом или объяснить, как решается это чертово уравнение с двумя неизвестными?

Перестаньте наказывать, когда ребенок попадает на вранье. Вместо этого помогите ему, покажите, что вообще-то вы из тех родителей, к которым можно прийти, когда у тебя неприятности. Вы из тех родителей, которые не добавляют проблем, а помогут справиться с уже существующими.

И вот тут-то он и начнет добровольно делать то, чего другие пытаются добиться от своих детей побоями, — говорить правду.

«Я тебе не верю»

Ну конечно, не верите. На то он и ребенок, что врёт не очень изобретательно. Зачем его на этом ловить? Развейте вранье, поговорите об этом. Помогите ребенку отточить навык.

Если вам уже удалось добиться того, что ребенок не врёт вам по таким скучным поводам, как прогулянная школа, остается самое прекрасное в мире вранье — вранье ради самого вранья. Это редкий и ценный навык, даже талант. Его нужно развивать и поощрять в ребенке всеми способами. Придумывайте с ним истории, основанные на его вранье, рисуйте картинки про вранье, любите его.

Он сегодня встретил жирафа? Математичка, оказывается, умеет летать? На крыше дачи живет призрак маленькой девочки? Ваш домашний кот умеет разговаривать, когда он с ребенком наедине?

Неужели вам неинтересно, что он говорит? Не кот, ваш ребенок. И нет, не нужно учить его отделять мир фантазий от реальности. Не нужно наказывать, потому что жизнь потом и не так накажет. Не нужно учить всегда говорить правду, потому что вы всегда так сами делаете (вы же не делаете).

Вообще всему такому скучному, «правильному», грустному, непоправимому и вообще всей этой жизни ребенок научится и без вас. Вам нужно научить его только одному — волшебству. Мы вам врать не станем.

**Отвечает О.М. Новосадова**

Ложь в нашей жизни: об этом можно говорить бесконечно, так как у моего неукротимого сына было по-

вышенное чувство справедливости и незыблемости мироздания. Он часто воспринимал многие вопросы остро: «люди обманывают его идеальные представления об идеальном мире». И столько было протеста против всех! Пассионарий какой-то! Но с годами ураганы переходили в бури, бури в волнения, волнения в некое спокойствие. Я его понимала, только у меня все было не так неукротимо.

Всегда волновал вопрос о лжи, неправде и лукавстве в нашей жизни. Лично меня специально никто не учил врать, это умение приходит к ребенку само собой. В жизни взрослых, в их словах, интонациях – огромное количество мелкой неправды. Часто люди не замечают за собой эти свои способности. Дети впитывают этот двойной стандарт с рождения. Еще идет информация из внешнего мира: телевидения, прочих СМИ, Интернета, наших разговоров и комментариев событий.

Есть «лукавство» и двойные стандарты на государственном уровне. Даже не буду останавливаться на этом.

Воспитывая сына, старалась следить за собой, за своими словами и действиями. Порой говорила ему, что человечество уже наработало правила поведения между людьми: если мне кто-то не нравится, это не значит, что я должна, просто обязана этому человеку показывать свое отношение. В конце концов, если сегодня я уверена, что права, возможно, спустя какое-то время я пересмотрю свою позицию. И такое было. Много лет назад работала в прекрасном коллективе, до сих пор дружим. Но от начальника все страдали. Кстати, он обладал очень высоким интеллектом и потрясающим охватом всей картины научных исследований. Спустя много лет все мы пришли к выводу, что сами порой были виноваты и не всегда правильно себя вели: иногда надо посмотреть на какой-то вопрос под другим ракурсом, иногда промолчать, иногда не говорить «правду-матку», как тебе кажется.

Часто ребенок врет из-за страха наказания, из-за предполагаемой «выгоды», чтобы не опечалить своих родных или не испортить свое реноме. Ведь он, ребенок, старается сделать себя в глазах близких таким идеальным, каким его хотят видеть взрослые. Очень часто у взрослых все силы уходят на элементарную заботу о детях: выкормить, вылечить, одеть-обуть, дать необходимое образование. Понятие **любовь** значительно шире и глубже только одной заботы. Детям нужна вот эта самая **любовь**, и ее-то и не хватает. В воздухе витают слова и понятия **должен, должна** — к себе, к детям, — и это правда, но это не вся правда. Замена, подмена этих понятий ведет к стремлению ребенка соответствовать, быть должным, а отсюда и ложь, чтобы не разрушить модель поведения. Кстати, я считаю, что обязательно надо воспитывать ребенка с пониманием, что мы все должны (в значении — мне надо).

Безусловно, надо анализировать свои слова и поступки, тогда легче будет не совершать неправильных шагов в воспитании ребенка. Ребенок растет в уве-

ренности структурированного мира, а малейшие отклонения разрушают модель поведения. Так, мы можем перейти дорогу, когда никаких машин нет; даже использование косметики меняет нас, мы уже не такие, какие на самом деле; одежда делает нас другими; чуть добавили специй — и еда стала с иным вкусом. Вот такие мелочи могут расшатывать представление ребенка о крепких устоях мироздания, ведь изначально было все «по правде», а мы чуть-чуть добавили нечто и все выглядит уже по-другому. Но ведь это неестественно, мы же лукавим где-то. Объясняла сыну, что это не ложь. Такая тонкая грань между ложью, неправдой, обманом, лукавством.

Почему надо сидеть и слушать музыку на концерте, если через 10 минут ребенок уже изнемогает от тоски? Я с такими случаями постоянно сталкивалась, объясняя сыну, что музыканты готовились, старались, надо уважительно относиться к чужому труду и т. д. Вот эти нарабатанные социальные условности часто воспринимаются детьми как обман.

Разумеется, на каждый вопрос ребенка приходилось очень продуманно отвечать или предупреждать какие-то ситуации.

#### **Обращение редакции.**

*Уважаемые коллеги! Предлагаем вам присоединиться к обсуждению статьи Г.М. Пономаревой «Нужно ли ребенка учить врать?». Вы можете направлять свои отзывы и мнения на электронную почту eor1976@gmail.com для публикации в следующем номере журнала. В случае если вы хотите опубликоваться анонимно, просим указать это в письме.*

*Что требуется от вас:*

- 1) прочитать статью,
- 2) высказать свою точку зрения.

*Это может быть:*

1) одобрение, отрицание, критика, уточнение, дополнение идей автора,

б) собственный взгляд на вопрос, поставленный автором, — без отсылок к нему (по принципу: а я считаю так...),

в) личный опыт решения аналогичных вопросов,

г) опыт других людей, которому вы доверяете,

г) иные формы.

Объем — от пары абзацев до эссе на несколько страниц.

*Обязательное условие: ваша информация должна иметь реальную практическую, теоретическую или дискуссионную ценность. Чисто эмоциональные и бездоказательные высказывания не принимаются.*

*Также просим исходить из того, что мы готовим детей к жизни в реальном мире со всеми его несовершенствами, а не в «идеальном завтра».*